

Э. Р. Сукиасян*Российская государственная библиотека*

Система каталогов.

Как мы её долго строили и как быстро ликвидировали

В статье освещена система каталогов: понятие, состав, функции различных каталогов в системе, стандарты и нормативные документы, на основе которых она строилась. Система каталогов создавалась и совершенствовалась в библиотеках на протяжении длительного времени. Подчёркнуто, что тридцать лет назад в нашей стране сложилась идеальная система каталогов, эффективно обеспечивающая поиск информации. Были решены терминологические проблемы, утверждены нормативные документы. Библиотеки готовились к появлению электронных каталогов. Высказано мнение о том, что развитие пошло по неверному пути, и раскрыты причины этого: к работе не были привлечены библиотечные специалисты, не изучен мировой опыт. Автор обращает внимание на то, что технологическая революция и автоматизация библиотек разрушили принципы построения системы каталогов. Отмечено, что в электронных каталогах утеряны системные связи, нет ссылок, отсутствует диалог с читателями. Эти недостатки связаны с неудачными программами, которые разрабатывались без учёта мнения профессиональных библиотечкарей. Сделан вывод: полноценной замены карточных каталогов электронными не произошло. Высказано сожаление о том, что, несмотря на это, в ряде библиотек были закрыты карточные каталоги.

Ключевые слова: система каталогов, функции каталогов, алфавитный каталог, электронный каталог, систематический каталог, предметный каталог.

Eduard Sukiasyan*Russian State Library, Moscow, Russia*

System of catalogs.

How we built it for a long time and how quickly we closed up it

An article about the system of catalogs – the concept, composition, functions of different catalogs in the system, about the standards and regulatory documents on the basis of which the system of catalogs was built in libraries. The system of catalogs was created and improved in libraries for a long time. Thirty years ago, an ideal system of catalogs developed in the country, effectively providing information retrieval. Terminological problems were solved. Standard

documents are approved. Libraries were preparing for the introduction of OPACs. But development has gone the wrong way. Professional library specialists were not involved in the work, world experience was not studied. The author shows that the technological revolution and library automation has destroyed the principles of upbuilding a system of catalogs. The communications are lost where an OPACs has come to replace it, there are no references, there are no dialogue with readers. These shortcomings are associated with unsuccessful programs that were developed without taking into account the opinions of professional librarians. There was no complete replacement of card catalogs with an OPACs. However, this did not prevent the closure of card catalogs in a number of libraries in the country.

Keywords: system of catalogs, catalog function, alphabetical catalog, OPAC, systematic catalog, subject catalog.

The first catalog looked like a modern inventory book. It recorded all the information directly from the source – in the same form and in the same sequence. The date of the recording was not always indicated. More often information was added about how the book got into the collection (for example, about the donor). Some elements of the modern bibliographic description appeared in ancient times. For example, an indication of the language of the text, pagination. The author's catalog appeared first in journals-registers, similar to alphabet notebooks. For a depositary collection is enough to have author's catalog. Such collection can be placed in a closed, compact storage. After all, it is a warehouse with its fire-fighting regime. A systematic catalog (the youngest one) could exist only in a card form and justified the huge costs only in large book collections (for example, in university libraries). After all, to create it, library classifications are needed – systems that scientists can create (in rare cases, librarians with two educations). Systematic catalog served ideological functions. Since the basis of its structure is the classification system, its main task was the development of the Soviet library and bibliographical classification. Since 1918, there was a discussion at all congresses and meetings: “Systematic or subject catalog?” Subject theory was developed in Moscow and Leningrad, where students deeply studied this interesting area of cataloging. The system-wide functions of the catalog system are educational and informational. The catalogs and card files that make up the system perform various functions related to their search capabilities. For example, the systematic catalog also performs a cognitive (mental developmental) function. We thought that the developers of Electronic catalogue have experts. No, they did not read, and there were no specialists with library education among them. What kind of catalogue have we got? Thematic search is practically absent, instead there is a “word search” (key words or subject headings), which does not provide any links. There is no reference apparatus, no explanations. The system collapsed at once.

Информация хранится в книгах, периодических и продолжающихся изданиях и в других документальных ресурсах. В том числе – в оцифрованных (электронных), как локального доступа (находящихся в библиотеке), так и удалённого. Накопление информации породило проблему поиска. Все понимают: нужная информация есть, но неясно, где она содержится. В глубинах истории похоронена точная дата возникновения каталогов, отвечающих на этот вопрос. Известно, что в VII в. до н.э. в библиотеке Ашшурбанипала в Ниневии они уже были.

Для чего были нужны каталоги

Каждый этап в истории каталогов длился десятилетиями, а иногда и веками. Открытия (сегодня мы их называем инновациями) случались нечасто и распространялись медленно. Из истории известно: до середины XIX в. библиотекари почти не общались друг с другом. Опыт накапливался, но не распространялся.

Каталоги появились в связи с необходимостью учитывать книжные фонды. Слово «книжные» употреблено здесь условно: книги (в современном понимании) появились значительно позже библиотек. Правильнее говорить о «единицах хранения». Хранились, например, свитки из пергамента (в рулонах). А ещё раньше – глиняные таблички (в ящиках из дерева). Никто не придумывал для каталогов (по сути – списков, перечней) особых носителей информации. Бумагу ещё не изобрели. А стандартизировать всем известную каталожную карточку (как и разделитель, каталожный ящик и каталожный шкаф) предложил в 1876 г. американец Мелвил Дьюи (1851–1931).

Состав и содержание информации на некоторых дошедших до нашего времени глиняных табличках напоминают будущую каталожную карточку. Самые первые перечни просто наносились на стены библиотеки. Если «единиц хранения» было мало, библиотекарь помнил, где что находится.

Каким был первый библиотечный каталог

Первый каталог был похож на современную инвентарную книгу. В неё записывалась вся информация прямо с источника – в том же виде и в такой же последовательности. Дата записи указывалась не всегда. Чаще добавлялись сведения о том, как книга попала в собрание (например, о дарителе). Некоторые элементы современного библиографического описания появились в глубокой древности. Например, указание языка текста, пагинация. С помощью «каталожной» глиняной таблички выяснили объём «Эпоса о Гильгамеше» (первая книга в серии «Библиотека всемирной литературы» в 200 томах 1967–1977 гг.).

Однако что-то искать, просто листая страницы, было сложно. Например, могло не быть авторов или они указывались внутри длинного заглавия.

То, что мы сегодня называем алфавитным каталогом (АК), возникло спустя века. Сначала каталоги стали разделять по языкам – такая группировка была понятной и естественной. В большинстве библиотек (домашних, общественных и монастырских, которых было больше всего) не собирали книги на десятках языков. Зачем держать книгу, которую никто не может прочитать? Регистрацию «новых поступлений» вели в нескольких журналах по языкам.

А как разобраться в содержании? Со временем нашли способ: стали выделять цветом слова в записи, которые отвечали на вопросы: «Что?», «О чём?», «Где?», «Когда?». Такие слова назывались «красные» (мы называем их ключевыми). Прошли десятилетия – их начали писать отдельно: до или после записи. Так зарождался предметный каталог (ПК).

Тексты одного автора можно было собирать вместе на полках (так мы поступаем иногда и сегодня). Авторский каталог появился сначала в журналах-регистрах, похожих на алфавитные записные книжки. Но вскоре стало понятно: нужна карточная форма. Иначе в нём не было смысла. Функции поиска по авторам и заглавиям не сразу объединили в одном каталоге. В испаноязычных странах такие каталоги до сих пор ведут раздельно.

В России заглавия лишили прав на отдельную карточку. По правилам в каталоге оказывались добавочная запись на заглавие, если автор не указан на обложке, а также на учебную и справочную литературу. Что мы получили, организовав «Указатели заглавий»? Читатели от этого точно проиграли.

В США и Канаде объединили в одном карточном каталоге поиск по авторам, заглавиям и ключевым словам. Такой каталог называли словарным. С 1876 г. ключевые слова стали называть предметными заголовками (*subject heading*). Мы всегда хотели быть оригинальными. Придумали не только предметные рубрики, а потом и рубрикатор (никто в мире не понимает, что это такое), но и удивительные понятия *классификационный индекс* (везде это *classification number*), *индексация* (*notation* – нотация) и *база индексации* (*alphabet of notation*).

До сих пор я ни слова не сказал о библиотечных классификациях. Потому что они создавались не для каталогов, а для расстановки фондов на полках или группировки материала в библиографических пособиях. Самый молодой в истории систематический каталог (СК) мог существовать только в карточной форме и оправдывал огромные затраты лишь в крупных книгохранилищах (например, в университетских библиотеках). Ведь для его создания нужны библиотечные классификации – системы, которые могут создать учёные (в редких случаях – библиотекари с двумя образованиями – отраслевым и библиотечным, но всё равно с помощью учёных).

Скажу и о том, что многим трудно понять: СК не нужен в библиотеках, где весь фонд открыт для читателей. А он должен быть открыт во всех биб-

лиотеках – от самой маленькой (например, сельской или школьной) до самой большой (например, университетской с многомиллионными фондами).

Для депозитарного фонда достаточно иметь АК. Такие фонды могут размещаться в условиях закрытого, компактного хранения. Ведь это – склад со своим противопожарным режимом. Мы же придумали библиотеки, в которых в одних и тех же помещениях хранятся фонды с разными функциями: депозитарный и активный (для обслуживания читателей).

За годы советской власти нас приучили, что фонды надо хранить. Чем больше накопили – тем лучше. Поэтому у нас лежат все предыдущие издания, в том числе – устаревших справочников и учебников. От количества «хранимого» зависит категория библиотеки, а значит – фонд оплаты труда. Миллионы книг в библиотеках России просто хранятся (часто в штабелированном виде), поддерживая ложную статистическую отчётность. Так снижается обращаемость фондов, возрастает мнимая книгообеспеченность. А ведь фонд библиотеки должен находиться в открытом для всех читателей помещении. И в нём не стоит держать издания, которые никому не нужны.

Эта истина становится понятной только тогда, когда каталог объединяет сведения о фондах тысяч библиотек страны. Увы: мы вроде бы автоматизировались, но каталогов на фонды библиотек города у нас нет, тем более – на фонды области или республики. Мне могут возразить: у нас «охвачены» библиотеки одного ведомства! К сожалению, за пределы «своей» ведомственной системы мы пока выйти не можем.

Алфавитный каталог

Каждый каталог сначала выполнял свои функции. АК обеспечивал поиск не только по авторам и заглавиям, но и по «коллективным авторам» (временным и постоянным), а также отвечал на вопросы читателей. Например: сколько романов написал писатель Валентин Пикуль, кто переводил «Илиаду» и «Одиссею» на русский язык, на каких языках писал Эрих Мария Ремарк, кто автор книги «Охотники за микробами» – немец Пауль де Крайф или француз Поль де Крюи, к каким собраниям сочинений написал вступительные статьи литературовед М. П. Ерёмин? и многие др. Я мог бы продолжить этот список вопросов. Открою секрет: ответы на них я в порядке эксперимента безуспешно пытался получить по электронным каталогам (ЭК) наших библиотек. А вот по генеральному алфавитному карточному каталогу своей «Ленинки» (Российской государственной библиотеки) узнал всё играючи. ЭК не дают ответов на эти и тысячи других вопросов, на которые быстро и без фокусов раньше отвечал АК. Печально то, что это сегодня никого не волнует...

Библиотекари давно придумали много вспомогательных указателей, облегчающих работу с АК, например «Алфавитный указатель заглавий произведений авторов с распространёнными фамилиями». Все знают, что такие авторы – непреодолимое несчастье ЭК. Забыт такой интересный приём, когда карточки расставляются по алфавиту «значащего слова» в длинных заглавиях. И многие другие хитрости библиотекарей. Кто, например, помнит сегодня о географических указателях периодики?

Предметный каталог

ПК в нашей стране не везло. При советской власти считалось, что в идеологическом плане он сильно проигрывает СК. В нём трудно (а порой и невозможно) провести «линию партии». Не любила его Н. К. Крупская. Начиная с 1918 г. шла дискуссия: «Систематический или предметный каталог?» Мой коллега В. А. Мишин (1918–1999), один из аспирантов первой послевоенной группы (набор 1948 г.) Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, предложил своему научному руководителю З. Н. Амбарцумяну (1903–1970) эту тему. Но диссертация не была написана. В дискуссии участвовали сильнейшие библиотековеды и библиографы страны, но что-то все недоговаривали. Точку в дискуссии поставила в декабре 1936 г. Н. К. Крупская. Выступая на совещании по теоретическим вопросам библиотекведения и библиографии, она сказала: АК в советских библиотеках – основной, главный каталог, СК – ведущий, а ПК – дополнительный.

О том, что произошло после совещания, я рассказал в статье «Долг памяти» [1]: были уничтожены десятки ПК, многие теоретики и практики – репрессированы. У нас не любят вспоминать о том, что в 1950-х гг. прошла «вторая волна». Библиотек, в которых остался ПК, оказалось менее десятка. А специалистов – и того меньше.

Через много лет советские специалисты – сначала А. Я. Кушуль (1907–1985), затем С. К. Виленская (1918–2000) – убедительно доказали: дискутировать о функциях и задачах ПК и СК – пустое дело! Имело смысл обсуждать не «ПК/СК», а «ПК и СК». Но в послереволюционные годы просто невозможно было представить, что библиотека может располагать двумя каталогами.

ПК предназначен, как сказал в 1876 г. его первый теоретик Чарльз Эми Кеттер (1837–1903), для получения быстрой справки о предмете. С тех пор в пособиях по предметизации объясняют, что такое предмет, как формулировать предметные рубрики (ПР), которые могут быть обобщающими или адекватными и к которым присоединяются подрубрики (подзаголовки). Читателю должно быть ясно: если мы ищем в ПК книги о каком-либо предмете, то должны получить не всю литературу о нём, а такую, где есть определение понятия и сведения о его составе. Совокупность рубрик и подруб-

рик об одном предмете образует предметный комплекс, который может быть узким (ПР начинаются с одного корня) и широким (включает ПР, которые в алфавитном порядке разошлись по всему ПК). Не думаю, что это всем понятно. Хорошо бы посмотреть. Но сделать это невозможно: до сих пор у нас нет опубликованного стандартного (для всех библиотек страны) списка ПР. В США такой список давно существует (в двух разных по объёму, но согласованных версиях).

Теория предметизации у нас развивалась только в Москве и Ленинграде, где студенты глубоко изучали эту интересную область каталогизации.

Систематический каталог

Заняв место ведущего каталога в СССР, СК выполнял идеологические функции. Так как в основе его структуры лежит классификационная система, главной его задачей считалась разработка советской библиотечно-библиографической классификации. Стало ясно: дело это длительное, работа затянется, судя по всему, на десятки лет.

В 1934 г. Н. К. Крупская поручила известному библиографу Л. Н. Троповскому (1885–1944) подготовить на основе применяемой в библиотеках десятичной классификации временные таблицы, чтобы не торопясь разработать нашу, советскую, систему. Таблицы библиотечной классификации Л. Н. Троповского и З. Н. Амбарцумяна обеспечили работу огромной сети общедоступных библиотек страны в 1934–1967 гг. Многие ошибаются, полагая, что это были сокращённые таблицы УДК. Л. Н. Троповский ввёл в таблицы хорошо запоминающиеся буквенные обозначения – 1М, 1МИ, 1ФБ, 3К, 3КИ, 3КП, 3КСМ, 3КЮП; З. Н. Амбарцумян – 6П, 6С, 6Т, 6Ф. Научные библиотеки использовали индексы, которые проставлялись Всесоюзной книжной палатой (ВКП) на распространяемых печатных карточках, по варианту УДК, подготовленному индексатором ВКП Н. В. Русиновым (1874–1940).

Так получилось, что на протяжении XX в. библиотеки СССР несколько раз переводили свои фонды и каталоги на новые таблицы классификации. Тем не менее СК оставался ведущим, обеспечивающим многоаспектный поиск информации. Это особенный каталог, предназначенный для читателей, которые никуда не торопятся и хотят вдумчиво разобраться в литературе. Работу с СК надо начинать с ознакомления со структурой, т.е. с системой классификации, положенной в его основу. Поиск в СК достаточно прост, читатели могут выбрать один из двух способов: логический – сверху вниз с использованием внешнего оформления каталога, или быстрый – по указателю, от полноты и качества которого многое зависит. Но с середины 1980-х гг. стандартом установлено: алфавитно-предметный указатель к СК – его обязательная составная часть.

Связи между каталогами

Не только библиографы, но и многие читатели знали: АК выполняет функцию вспомогательного алфавитного указателя к СК. Ведь на карточках АК (как читательского, так и служебного) обязательно проставлялись индексы СК. В свою очередь, СК выполнял функции вспомогательного указателя к АК, так как по автору или заглавию можно было перейти к поиску по другому каталогу. Это и называлось библиографической спиралью. Поиск можно было начать с любой «точки доступа». Многие находили известную книгу в АК, записывали индексы и переходили к СК. Здесь обнаруживались фамилии других авторов по этой теме. Их надо было найти в АК, посмотреть классификационные индексы и возвратиться к СК. Добавлю: на карточке можно было увидеть наименование организации и посмотреть на эту «точку доступа» в АК.

С каким удовольствием мы бегали от одного каталога к другому! Почему? Мы многое находили – ведь именно в результатах был смысл. Думали ли мы тогда об электронных каталогах? Наверное, думали. Мы были наивными мечтателями: хотелось сидеть за компьютером, нажимать на клавиши и получать всё сразу. Реальность оказалась другой.

В родной «Ленинке» читатели часто жалуются, что не могут ничего найти в ЭК, а вопрос задать некому – дежурных нет, сотрудники пробегают мимо со скоростью молнии.

Раньше АК, ПК и СК были связаны сотнями ссылок, советов, рекомендаций. Казалось, что кто-то очень умный и предусмотрительный ведёт тебя по ящикам, разделителям и миллионам карточек.

В библиотеках выстраивалась система, внутри которой всё было рассчитано и продумано с позиций читателя и в его интересах.

У нас была система каталогов, которой больше нет.

Система каталогов – понятие и реальность

Понятие *система каталогов* – наше, отечественное. За рубежом его не знают. И очень нам завидуют. Во всех странах (кроме Монголии и стран социалистического лагеря, которые это понятие переняли от нас, перевели и применяли) каталоги воспринимают как некоторую совокупность отдельных единиц. При этом о связях не говорят вообще. Так строилась теория до появления ЭК, так она выглядит сегодня.

Определение дано во многих источниках: *совокупность планомерно организованных, взаимосвязанных и дополняющих друг друга библиотечных каталогов, а также вспомогательных указателей*. Система каталогов строится на принципах научности, доступности, планомерности и экономичности, целесообразно размещается в помещении библиотеки, обеспечивается

средствами наглядной информации, путеводителями и памятками. Исключаются дублирование и параллелизм, а каждый элемент выполняет системные (связанные с местом в системе) функции. В рамках системы обеспечивается единообразие методических решений, а также принципов оформления и ведения каталогов. Не допускается сокращение объёма обязательной информации, обеспечивающей полноту раскрытия состава и содержания фондов и взаимосвязи между каталогами и картотеками (например, отказ от добавочных или дополнительных карточек, от размещения полного индекса на лицевой стороне основной карточки алфавитного каталога и т.п.).

Общесистемные функции системы каталогов – образовательная и информационная. Каталоги и картотеки, входящие в состав системы, выполняют различные функции, связанные с их поисковыми возможностями. Например, СК выполняет также когнитивную (развивающую) функцию. Формирование системы каталогов определяется функциями, назначением и местом библиотеки в системе библиотек, составом и структурой её фондов, системой обслуживания читателей и другими факторами. Нормативные требования к составу системы каталогов для общедоступных библиотек, в том числе универсальных научных, библиотек учебных заведений (школьных и вузовских), научно-исследовательских учреждений сети РАН, отдельных министерств и ведомств закреплены в типовых положениях и методических рекомендациях ведомственного характера.

Кто же был первым теоретиком понятия *система каталогов*? В годы моей учёбы в Московском библиотечном институте (1956–1960) считалось, что первооткрывателем был Е. И. Шамуриным (1889–1962). В 1930-х гг. он часто применял это понятие, дал его определение, которое с тех пор только редактировалось. Наша преподавательница Л. В. Хортюнова, работая над учебным пособием [2], провела огромную аналитическую работу и выяснила: понятие *система каталогов* первым применил и дал необходимые пояснения в своей записке «О каталогизации книг Императорской Публичной библиотеки» Иван Андреевич Крылов (1769–1844). Около 30 лет он работал в Императорской Публичной библиотеке, где прошёл путь от помощника библиотекаря до заведующего Русским отделением. Великим баснописцем он был «по совместительству»...

Посещая научный семинар по системным исследованиям, который вёл «главный системщик страны» академик Д. М. Гвишиани (1928–2003), я всегда выступал в защиту «библиотечного права» на такие понятия, как *система каталогов*, *система классификации*. Позже стали говорить о системе фондов, системе библиотек. Все отвечали требованиям системного подхода. Надо прямо сказать, что у меня были не только сторонники – известные философы И. В. Блауберг (1929–1990) и Э. Г. Юдин (1930–1976), но и противники (например, редактор сборника «Системные исследования»

В. Н. Садовский (1934–2012), который не уважал библиотечное дело и не публиковал мои статьи). Тогда мне и в голову не могло прийти, что с приходом автоматизации от системы каталогов ничего не останется.

Ликвидация без последствий?

Наступил XXI в. И некоторые отечественные библиотечные руководители взяли на себя ответственность единолично решать, что нужно и что не нужно читателям и сотрудникам библиотек. Обошлись без социологических исследований, изучения литературы «по вопросу». Решения о закрытии каталогов были воплощены в жизнь: в один момент отменили стандарты, положения и инструкции. При этом «Типовое положение о системе каталогов и картотек УНБ», утверждённое в 1985 г., никто не отменял! Его было необходимо обновить, заново утвердить.

Я обратился в Министерство культуры РФ с официальным запросом: какие документы нужно представить для переутверждения? Получил ответ: сначала надо разработать «Типовое положение об электронных каталогах УНБ».

Развернулась деятельность в этом направлении: мы обратились к библиотекам с просьбой прислать свои положения об ЭК, чтобы на их основе разработать проект нового «Типового положения о системе каталогов УНБ». Работа пошла. Однако оказалось, что во многих библиотеках ЭК существует без всяких документов. К счастью, так было не у всех: многие библиотеки прислали документы.

Статья И. С. Скрипкиной, в которой представлен проект «Положения об ЭК», была опубликована в журнале «НТБ» [3]. На неё ответили... наши соисполнители. Библиотеки промолчали. По моим сведениям, многие переписали опубликованный проект под себя. А большинство до сих пор ждёт указаний сверху...

Ответ из Министерства культуры РФ был такой: если нет нового типового положения, тогда и старое отменять не будем, никаких указаний мы теперь не даём, регистрируйте НИР, ищите финансирование, документ по результатам НИР направьте нам на рассмотрение...

Что мы ждали и что получили от ЭК

Мы ждали ЭК, много о нём думали. Знали из литературы о его возможностях: он должен был заменить колоссальные по объёму массивы карточных каталогов (АК и СК вместе с АПУ к нему). Базой знаний в машиночитаемой форме должны были стать Таблицы ББК, поиск в которых мог быть либо иерархическим – сверху вниз, либо быстрым – по указателю. Мы ждали от ЭК удобства в использовании, быстрого действия. Но самое главное – чтобы пользоваться им было возможно во многих местах. Иначе какой в нём смысл?

Готовились: утвердили терминологические и технологические стандарты, определили минимум документационного обеспечения, разобрались с системой каталогов. В феврале 1985 г. Министерство культуры утвердило базовое «Типовое положение о системе каталогов и картотек». На его основе аналогичные положения были подготовлены для ЦБС. Ведомства разработали такие же положения для своих библиотек.

О «быстродействии», как правило, никто не говорил. Первый ЭК, который я увидел за рубежом (в Швеции в 1979 г.), не торопился давать ответ на запрос. Он выдавал статистическую справку и предлагал пути ограничения запроса (по хронологии, языку, месту издания и др. – табличка сразу появлялась на экране). Он спрашивал и 45 секунд ждал ответа. Он быстро находил ошибки и показывал, как их надо исправить. Создавалось впечатление, что кто-то живой и умный ведёт меня, беседует со мной. Это чувство возникало и позже, когда во время командировок я работал с ЭК: в ФРГ (1990 г.), Великобритании и Дании (1994 г.), США (1990, 1995 и 1996 гг.).

С грустью наблюдая за тем, что происходит у нас, я написал статью «Электронные каталоги» [4], в которой рассказал об увиденном за рубежом. Чтобы оценить выданную информацию, я искал данные о себе. На экране появлялась библиографическая запись со всеми элементами. Однофамильцев я не запрашивал – и не получал! Не отбрасывал окончаний, не думал о том, надо ли ставить запятую после фамилии, вводить инициалы или делать что-нибудь ещё. Я специально печатал свою фамилию иначе (*Sukiasian* вместо *Sukiasyan*), но каталог выдавал мне справку об авторитетной записи и поправлял меня. Ну понятно же: в одном каталоге автор не может быть указан в заголовке в пяти вариантах. Это каждый каталогизатор знает. Но у нас – может.

Я нигде не встречал записей на статьи вместе с книгами. Это придумали мы. Наверное, для того, чтобы увеличить объём ЭК. Где всё это увидели наши программисты и компьютерщики? Они сами писали техническое задание для себя [5]. А библиотекари должны были дать «исходные сведения». На первых порах мы их понять не могли.

Мы думали, что разработчики ЭК читали что-нибудь о каталогизации, что у них есть эксперты. Нет, не читали, и специалистов с библиотечным образованием среди них не было. До сих пор меня волнует вопрос: почему у нас не так, как за рубежом, где библиотекари руководят автоматизацией, а программистов приглашают в качестве экспертов.

Какой ЭК мы получили? АК с большим количеством брака. Тематический поиск практически отсутствует, вместо него есть «поиск по слову» (ключевому или ПР), который не обеспечивает никаких связей. Диалога нет, а вместе с ним нет ни справочно-ссылочного аппарата, ни пояснений по ходу поиска. Есть большие инструкции и рекомендации, которые прорабатывать

никто не хочет. Самое главное: во многих библиотеках исчезли специалисты, с которыми можно было говорить, советоваться...

Система каталогов разрушилась одномоментно. Она превратилась в один ЭК, по которому пользователи должны искать шифр хранения и заказывать литературу. Узнать ничего нельзя. Доверять полученной информации – тоже: на один и тот же запрос через полчаса «выходит» нечто другое (и количественно, и по смыслу). Главное: нарушены все стандарты, начиная со стандарта о библиографической записи. Кто придумал делать каталог в табличной форме?

Каким должен быть хороший ЭК? Только я за последние два десятка лет написал об ЭК больше 40 статей! Но наши программисты и компьютерщики опубликовали гораздо больше – о том, как прекрасен ЭК. Однако я не вижу ничего прекрасного. Поиска как не было, так и нет. Как хорошо, что не все библиотеки ликвидировали карточный СК! Но я понимаю: директора активно выполняют указания об информатизации. Дни карточных каталогов сочтены. Коллеги из Библиотеки Конгресса США, которые были в «Ленинке», спрашивают у меня: неужели и ваш грандиозный генеральный СК могут ликвидировать? И добавляют: надо отсканировать, его купят многие библиотеки мира.

Вместо заключения

В одном известном в нашей сфере журнале обо мне написали: «Э. Р. Сукиасян не любит электронный каталог». Да, я не понимаю, зачем мы потратили миллионы на такое, мягко говоря, спекулятивное дело. Можно было сделать гораздо лучше, если бы не уничтожали то, что создавалось поколениями библиотекарей, а взяли на вооружение их идеи, мысли, принципы и правила. Сначала необходимо было провести исследования, проанализировать результаты. И ни в коем случае не торопиться!

Я понимаю: сегодня ничего не изменить. Но лет через 50–100 дотошные историки обязательно всё разложат по полочкам и попытаются понять, что у нас пошло не так с ЭК. И почему мы не использовали опыт других стран.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долг памяти: к 70-летию Совещания по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии (Москва, 15–27 дек. 1936 г.) / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 12. – С. 64–80.

Dolg pamyati: k 70-letiyu Soveshchaniya po teoreticheskim voprosam bibliotekovedeniya i bibliografii (Moskva, 15–27 dek. 1936 g.) / E. R. Sukiasyan // Nauch. i tehn. b-ki. – 2006. – № 12. – S. 64–80.

2. **Библиотечные** каталоги: назначение, виды, историография / Л. В. Хортунова. – Москва, МГИК, 1992. – 69 с.

Bibliotечnye katalogi: naznachenie, vidy, istoriografiya / L. V. Hortyunova. – Moskva, MGIK, 1992. – 69 s.

3. **Типовое** положение об электронном каталоге библиотеки. Разработка проекта / И. С. Скрипкина // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 12. – С. 19–28.

Tipovoe polozhenie ob elektronnom kataloge biblioteki. Razrabotka projekta / I. S. Skripkina // Nauch. i tehn. b-ki. – 2014. – № 12. – S. 19–28.

4. **Электронные** каталоги / Э. Р. Сукиасян // Библиотека. – 2003. – № 2. – С. 36–41; № 3. – С. 31–33.

Elektronnyye katalogi / E. R. Sukiasyan // Biblioteka. – 2003. – № 2. – S. 36–41; № 3. – S. 31–33.

5. **Электронные** каталоги : ожидания и реальность // Информационное обслуживание в век электронных коммуникаций – 2018 : XIII Всерос. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 1–2 нояб. 2018 г., Санкт-Петербург : сб. материалов / ЦГПБ им. В. В. Маяковского. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 51–60.

Elektronnyye katalogi : ozhidaniya i realnost // Informatsionnoe obsluzhivanie v vek elektronnykh kommunikatsiy – 2018 : XIII Vseros. nauch.-prakt. konf. «Elektronnyye resursy bibliotek, muzeev, arkhivov», 1–2 noyab. 2018 g., Sankt-Peterburg : sb. materialov / TSGPB im. V. V. Mayakovskogo. – Sankt-Peterburg, 2018. – S. 51–60.

Eduard Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head, Sector of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library;

sukiasyaner@rsl.ru

3/5 Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia